

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»

чл.-кор. РАН,
д.и.н., проф.
Е.И. Пивовар
_____ 215 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» о диссертации**

Крылова Алексея Олеговича

«Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни

России второй половины XVII – начала XVIII вв.»

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационная работа А.О. Крылова посвящена изучению Православной церковной истории в контексте русской культуры конца XVII – начала XVIII вв. Автор проблематизирует этот период, ставя в центр исследования фигуру митрополита Димитрия Ростовского (1651–1709), своей деятельностью соединившего Киево-

могилянскую образовательную традицию как важнейшую составную часть Киевской митрополии, сложившуюся в Украине второй пол. XVII в., и развитие русского православия и его церковного устройства времени от последнего патриарха до поисков Петра I в его реформировании. Для русского православия это было «переходное» время, характеризующееся преобразующегося Московского двора и его влияния на церковные интересы России. Культурная идентификация православия в попытке опереться на просвещенных киевских иерархов стала для диссертанта проблемой, которая нуждалась в исследовании по разным тематическим направлениям.

Диалог, взаимопроникновение и взаимообогащение украинской и русской традиций в историческом контексте является одной из актуальных задач современной исторической науки. В этом смысле, ставшая предметом диссертационной работы А.О. Крылова, деятельность свт. Димитрия Ростовского, просвещенного выходца из украинских земель, приглашенного в Москву Петром в 1701 г., его книжные труды исторического и нравственного характера; его игуменский и архиерейский опыт в монастырях Украины, Литвы, а затем Ростовской епархии; его учительство, представляет собой пример созидательной работы среди православных восточных славян, направленный на единение духовенства, обучение клира, просвещение мирян. Обширные богословские знания, которые митрополит Ростовский расширял всю жизнь, были получены в Киево-могилянской коллегии (академии с 1701 г.), риторически организованной образовательной православной системе, позволившие ему и в Московских землях поддерживать высокий уровень богословия. Понимая всю разницу между Киевом и Москвой в этом отношении, вступая в полемику с раскольниками, проясняя для себя позиции московских книжников в богословских спорах, он работал на расширение богословского образования среди русского духовенства, выстраивание конфессионально дисциплинированного православия. Перечисленные характеристики личности и деятельности митрополита Димитрия Ростовского предметно определили исследование А.О. Крылова, сосредоточившегося на решении следующих задач: описания историко-культурного контекста, особенно феномена учёного духовенства в России Раннего Нового времени, с его спорами, отношениями к западной (латинской) и греческой учености, осознания собственных богословских задач; анализа участия Димитрия Савича в среде образованного духовенства Православной церкви Московского государства 1680–1709 гг. и выявление его позиции; изучение «западного влияния» в богословии митр. Ростовского в контексте религиозной истории католичества и протестантизма Западной

Европы XVI–XVII вв.; изучения дисциплинарных православных практик таинств в русской православной церкви и выяснение воззрений митр. Димитрия по этим вопросам.

Совершенно очевидно, что решая эти задачи, автор выходит за границы только отечественной истории с анализом источников, как опубликованных, так и архивных. В методологическом отношении в диссертации применяются как сравнительные, так и историко-антропологические методы, включается семиотический анализ, философско-исторические экскурсы, методы репрезентации богословских толкований, историко-культурный анализ барочной риторики. Все это также свидетельствует об актуальности работы в современном гуманитарном междисциплинарном знании. Диссертация в ее практическом отношении, безусловно, представляет интерес не только для отечественной истории, но и для истории культуры, религиоведения, философии, истории литературы, и не в последнюю очередь истории отечественного богословия, которое до сих пор не самостоятельно по отношению к истории церкви.

Работа Крылова А.О. обладает выраженной научной новизной, обусловленной не только тем, что и в отечественной, и зарубежной историографии, отсутствуют обобщающие аналитические исторические работы, посвященные жизни и деятельности митр. Димитрия Ростовского, но и тем, что автор впервые широко привлекает источники личного происхождения, в том числе, архивные, вводимые им в научный оборот.

Практическая ценность диссертационной работы Крылова А.О. состоит еще и в том, что ее различные аспекты могут быть использованы при разработке учебных курсов и учебных пособий как по отечественной истории, так и по другим гуманитарным наукам.

Содержание основной части диссертационной работы соответствует заявленной теме, целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы, включающего 377 наименований. Общій объем диссертации – 373 страницы; основная часть текста составляет 272 страницы.

Задачи, сформулированные во введении, последовательно решаются в трех главах работы.

В первой главе «Русское учёное духовенство как феномен Раннего Нового времени» Крылов А.О. вначале дает исторический экскурс в историю интеллектуальной культуры Русских земель от Средневековья к Раннему Новому времени. Затем, также в историческом контексте, рассматривает становление киево-могилянкой образовательной и богословской традиции, прежде всего, в связи с деятельностью и трудами Петра Могилы. Глава завершается анализом рецепции малороссийской интеллектуальной

культуры в Московском царстве XVII в. Автор делает, пожалуй, несколько поспешный вывод, что «в Великороссии с конца 1640-х гг. западнорусская церковная культура уже официально начинает восприниматься как образец для подражания» (с. 126). Скорее, это были отдельные заимствования в разных областях монастырской церковной жизни, о чем писал подробно еще К.В. Харлампович. Во всяком случае, на заведение школы, которую предлагал открыть в Москве еще Петр Могила, русская столица не согласилась. Однако далее, автор пишет о возникновении «тонкой прослойки» учеников-великороссов, «воспринявших киевскую интеллектуальную культуру и мысливших иначе, чем книжники-начетчики» – и это, безусловно, верный вывод. Действительно, с середины 1680-х гг. события, происходящие в интеллектуальной жизни Великороссии и Малороссии, следует рассматривать в единстве, прежде всего потому, что Киевская митрополия перешла под управление Московской патриархии, соединив события Киевской митрополии и Русской церкви.

Во второй главе «Митр. Дмитрий Ростовский в кругу учёной элиты Великорусской церкви конца XVII – нач. XVIII вв.» анализируются богословские полемики внутри русской православной церкви этого времени. Автор исследования со всей тщательностью рассматривает позиции разных сторон в самом громком и известном споре по вопросу о времени пресуществления Св. Даров, который в историографии рассматривается как спор «латинствующих» и «грекофилов». Крылов выявляет позицию Дмитрия Ростовского и прослеживает ее на ряде произведений как украинского, так и позднего периода, фундированной изучением западных и греческих источников, а также в контексте общения митрополита Ростовского с московским духовенством. Автор предполагает, что итогом исследований этого вопроса стал трактат «Разсуждение о пресуществлении святейшей евхаристии» – труд, сохранившийся в нескольких списках, но не имеющий прямого указания на авторство. Исследователи атрибутировали его и Дмитрию, и Стефану Яворскому, А.О.Крылов высказывает свои аргументы по «косвенным признакам» в пользу авторства Дмитрия Ростовского, считая, что он был составлен им в 1690-е гг. (с. 158–159). Далее, диссертант выдвигает интересное соображение, что работа митр. Дмитрия Ростовского над Четьями-Миняями была своего рода «связующим звеном между киевским и московским духовенством». Это позволяет исследователю подробно остановиться на характеристике московского круга общения митр. Дмитрия. Выявленная диссертантом доминирующая забота Ростовского митрополита – просвещение и образование российских священников привело к анализу связей митр. Дмитрия Ростовского с митр. Иовом Новгородским и его окружением.

Интересен вывод, к которому приходит автор в конце данной главы о том, что «полученное митр. Дмитрием образование не сделало его "латинствующим", дав набор готовых ответов, заимствованных у католических авторитетов» (с. 214), но привело к необходимости самостоятельной работы на основе логики, выявления главного догматического, а не оценочно-обрядового содержания в полемике, а также широкое обращение к церковному Преданию.

В третьей главе «Деятельность митрополита Дмитрия Ростовского в контексте религиозно-культурных перемен в России Раннего Нового времени» диссертант выявляет способы работы митр. Дмитрия с латинской богословской литературой в связи с анализом им вопроса о «внешних знаниях» для христианского просвещения паствы. Автор выходит на сложную философско-теологическую проблему соотношения знака и обозначаемого в связи с полемикой о богословском знании с Дмитрием Савича со старообрядцами, опираясь на тексты св. Августина и анализ причин Раскола в работах Б.А. Успенского и В.М. Живого. Крылов подробно рассматривает рецепцию барочной проповеди Дмитрием Ростовским текстов польского проповедника-иезуита Фомы Млодзяновского (барочные концепты, сюжеты античной мифологии, «остроумные» толкований Св. Писания и др.). Разбирая полемику со старообрядцами в «Розыске» митр. Дмитрия, автор ставит ее в контекст учения св. Августина о знаке и учении. Автор делает вывод, что «внешние знания» не воспринимались митр. Дмитрием как некая самоценность, а были для него ключом к библейской экзегетике и глубокому познанию Св. Писания и Св. Предания, делая его богословие глубоким, систематичным и укоренённым в патристической традиции. И в этой главе автор делает историографическое предположение, считая, что «с середины XVIII в. «Алфавит духовный» нередко ошибочно приписывается митр. Дмитрию Ростовскому. Между тем существует экземпляр этого труда из библиотеки митр. Дмитрия, на титульном листе которого указан автор – "преподобный Исая Копинский": ОР ГИМ. Син. 146. Л. 5 об.» (с. 220, сноска 573).

Далее в третьей главе обсуждается важный вопрос, имеющий для митр. Ростовского практическое, а не только богословское решение, для целей совершенствования конфессиональной дисциплины и грамотности паствы – о грехе и покаянии. Анализируя исторически сложившиеся как в европейских конфессиях, так и в истории русской церкви практики Исповеди, Причастия, духовничества и таинства Покаяния, а также таинства Евхаристии, диссертант показывает, что митр. Ростовский считал необходимым привить духовенству знание грамотного и нравственно

безупречного проведения служб и свершения таинств Исповеди, Причастия, Евхаристии, а пастве дать простейшие, катехетические знания о православной вере и обрядах. Автор делает вывод, что митр. Димитрия Ростовского в области практической религиозной жизни был «свидетелем разрушения обрядово-уставной модели духовной жизни и стремился пробудить в каждом христианине личную сознательную веру, научить деятельной заботе о "внутреннем человеке"» (с.334). В Заключении А.О. Крылов подводит итоги всей диссертационной работы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в двенадцати публикациях автора (в том числе в трех реферируемых ВАК изданиях), выступлениях на научных конференциях и семинарах.

Наряду с неоспоримыми достоинствами представленного интересного и самостоятельного исследования, следует указать на ряд недостатков. Прежде всего, речь пойдет о неточностях и фактических ошибках. Характеризуя Кариона Истомина (с. 168,185 и др.), автор уточняет – Заулонский, что неверно. Есть специальное исследование (Агаркова Р.К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Учен. зап. Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко. 1967. Т. 51. Сер. филол. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. С. 100–116), в котором доказано, что это два «разных» Кариона Истомина. На с.145: «Также Евфимий Чудовский написал объёмное полемическое сочинение 'Щит веры', как бы подводившее итог дебатам» – известно, что сборник «Щит веры» писался и другими авторами, прежде всего, Афанасием Холмогорским. Есть опiski, как, например, на с. 143, где патриарх в одном предложении сначала назван Иосафом, а потом Иоахимом. Встречаются стилистические погрешности и иногда, как результат правки, несогласования. При этом, нельзя не отметить, что язык работы живой, нарративный – видимо, сказывается влияние литературного таланта исследуемого персонажа. Замечания эти должны быть учтены автором в дальнейших публикациях. Вообще же, при определенной доработке диссертация может быть рекомендована к публикации.

Диссертация Крылова А.О. написана в соответствии с общепринятыми научными принципами, выдвигаемые в работе научные положения и выводы обоснованы и достоверны. Диссертация прошла проверку системы «Антиплагиат. ВУЗ». Данная работа четко структурирована, написана терминологически правильно выстроенным языком. Диссертация является завершённой научно-исследовательской работой, выполненной на актуальную тему.

Публикации и автореферат полностью отражают основное содержание диссертации. Информация о них, представленная в автореферате диссертации, является достоверной. Основные этапы работы, выводы и результаты диссертационного исследования представлены в автореферате. Содержание рассматриваемого диссертационного исследования соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В целом диссертационное исследование Крылова А.О. «Митрополит Дмитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII – начала XVIII вв.» представляет собой самостоятельное научное исследование и является завершенной научно-квалификационной работой, отвечает всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а его автор Крылов Алексей Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Текст отзыва Ю.Э. Шустовой, канд. ист. наук, доцентом, обсужден и утвержден на заседании кафедры вспомогательных и специальных исторических дисциплин 28 января 2015 г., протокол № 4

Заведующий кафедрой вспомогательных и
специальных исторических дисциплин
кандидат исторических наук, доцент

_____ Е.В. Пчелов

«28» января 2015 г.

Российский государственный гуманитарный университет

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993.

Тел. (495) 250-61-18. Факс (495) 250-51-09.

E-mail: rsuh@rsuh.ru

Сайт: <http://www.rgggu.ru>.

